

ЛЮБИМЫЙ

ДЕТЕКТИВ

**ДЕНЬ
СВЯТОГО
ВАЛЕНТИНА**
Александра Мадунц

Любимый детектив

Александра Мадунц

День святого Валентина

«ВЕЧЕ»

2018

Мадунц А. И.

День святого Валентина / А. И. Мадунц — «ВЕЧЕ»,
2018 — (Любимый детектив)

ISBN 978-5-4484-7557-3

Получив валентинку, Натка Потапова, как и всякая нормальная девушка, предвкушала любовное признание. Когда, если не в студенческие годы, веселиться и гулять? Но в открытке было написано: «Женщина, не умеющая хранить верность, недостойна жить». Что это? Дурацкая шутка? Месть бывшего парня Андрея? Злобная выходка его нынешней девушки Насти? Однако не прошло и дня, как выяснилось, что первая красавица курса Марина получила в точности такую же записку – и погибла при странных обстоятельствах. Валентинка оказалась предупреждением о смерти...

ISBN 978-5-4484-7557-3

© Мадунц А. И., 2018

© ВЕЧЕ, 2018

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александра Мадунц

День святого Валентина

Часть 1

Я знаю, некоторые, особенно из взрослых, считают, что День святого Валентина – ненастоящий праздник. Он, мол, привнесен в нашу жизнь искусственно, в подражание западу, и никем не воспринимается всерьез. Вот Двадцать третье февраля или Восьмое марта – другое дело, они действительно значимы, а четырнадцатое февраля – неуклюжая попытка объединить мужской и женский дни. Я с этим категорически не согласна. Вы вдумайтесь, и сразу поймете. Двадцать третье февраля – праздник мужчины-защитника отечества. Восьмое марта – праздник женщины-работницы. Четырнадцатое февраля – праздник всех влюбленных. По-моему, тут мало общего. Тебя поздравляют не потому, что ты с рождения принадлежишь к одному из полов (невелика заслуга), и не за твои трудовые подвиги (пускай за них выплачивают премии), а просто потому, что ты влюблен. Разве не здорово? Или потому, что в тебя влюблены – это тоже здорово. Даже не знаю, что чудеснее – ожидать валентинки от того самого человека или знать, что ее получит от тебя он.

Правда, в этом году надеяться на валентинку от Него мне не приходится. Хотя у нас еще две недели назад вывесили специальный ящик, и мы, когда никто не видит, кидаем туда открытки. Я тоже кинула, но не подписалась. Зачем подписываться, раз это не вызовет ничего, кроме взаимной неловкости? Я купила в ларьке сердечко, на котором красиво выведено «С любовью в День святого Валентина», упаковала в конверт и адресовала Лидину Александру Александровичу, используя, разумеется, печатные буквы. Надеюсь, ему будет приятно. Каждому приятно, когда его любят. Интересно, на кого он подумает? Догадывается ли он, что я в него влюблена? Если и догадывается, то виду не подает. Он очень выдержанный. Преподаватель должен быть выдержанным, профессия такая. Александр Александрович ведет у нас новейшую историю, и благодаря ему мы все поняли, какой это интересный предмет. Не только всякая там политика и экономика, но нерешенные загадки, неожиданные повороты и скрытые течения. Заслушаешься! Вот я и послала ему валентинку, и не вижу тут ничего плохого, пускай он и женатый человек. В конце концов, если жена ревнивая, Александр Александрович может выкинуть открытку, никому не показывая. А если она не ревнивая, то должна порадоваться, что ее муж нравится не только ей, но и другим. Я бы порадовалась, честно!

Вот какое я отправила тайное послание. Действительно тайное, я о нем даже Ире не сказала. Ира – моя лучшая подруга. Мы познакомились полтора года назад, когда оказались в институте в одной группе. Группа у нас подобралась замечательная! Представляете, десять человек, и, как нарочно, пять парней и пять девчонок. Словно судьба нам предназначила встречаться не только на занятиях, но и после. Настя Волобуева первая это поняла и сразу пригласила нас всех к себе отметить начало студенческой жизни. У нее классные родители, они не возражали. Я против своих тоже ничего не имею, они хорошие, но, попробуй я без предупреждения привести девять гостей, и мама начнет стонать, что в квартире не убрано, праздничной еды не заготовлено, ах, разве можно позориться перед посторонними, о чем я только думаю, на вид почти взрослая барышня, а ответственности никакой... Как будто кого-нибудь интересуется, убрано ли в квартире. Других забот у нас нет, тоже мне! А еду мы покупаем в складчину, всякие нарезки и заморозки, очень удобно.

Что касается Иры, я сразу захотела с нею подружиться. Она очень серьезная и умная, я всегда такими восхищалась. Я и сейчас восхищаюсь, однако иногда с нею нелегко, почти как с мамой. Ира не одобряет моего увлечения Александром Александровичем, причем не

только потому, что он женат, но и потому, что она осуждает меня за непостоянство. Якобы надо выбрать себе одного и любить его всю жизнь, а не порхать, подобно мотыльку. Мотылек – это я, как вы понимаете. Или я стрекоза, Ира же, надо полагать, муравей. Разница с басней в том, что подруга никогда бы не выгнала меня зимой на улицу, я убеждена. Может, крыловский муравей и положительный, только жестокий и жадный. У него наверняка хватило бы припасов на двоих, просто он жмотничал. Ира не такая, она добрая, хотя и принципиальная. Ну, ей-то легко быть принципиальной. В школе ей никто не нравился, а потом она сразу влюбилась в Димку Кузнецова из нашей группы, а он в нее. У них роман... или это иначе как-то называется? Короче, по окончании института они собираются пожениться, и все, включая родителей, об этом знают. Правда, не уверена, что родители в курсе, насколько далеко зашли их отношения... особенно Ирин папа, он ужасно старомодный. Но Ира очень ответственная, я думаю, она не залетит, пока сама этого не захочет, поэтому опасаться нечего.

Что касается меня... да, я не такая постоянная, только что я могу с этим поделать? В одиннадцатом классе я дружила с Витей, но он поступил в военное училище, и как-то получилось, что поначалу мы иногда встречались, а потом перестали, постепенно и без ссор. Куда делась моя любовь к нему, ума не приложу. Растворилась в воздухе. Когда я это осознала, мне даже стало немного грустно, хотя грущу я редко. Но вскоре настал день святого Валентина, и я получила открытку от Андрея Лебедева из нашей группы. Он написал, что я ему очень нравлюсь, и я вдруг поняла, что он мне тоже нравится. Мы стали встречаться, тем более, наступила весна, все цвело, светило солнышко, и голова шла кругом. Андрей так красиво говорил о своих переживаниях, дарил мне розы, водил в кафе, мы целовались до умопомрачения и были счастливы. Именно тогда я убедилась, что Витя совершенно не умел целоваться, да и я тоже. Зато теперь научилась, и мне понравилось. Я искренне собиралась быть верной и постоянной, не хуже Иры, и была целых четыре месяца. Разве я виновата, что, когда Андрей попытался сменить платонические отношения на более близкие, я почувствовала, что не хочу? Вроде ничего не имела против, но не смогла. Раз – и разлюбила, точно ножом отрезало. Ира утверждает, мол, значит, не любила никогда, а просто обманывала сама себя. Если и обманывала, то очень ловко, поскольку была уверена, что люблю. Конечно, Андрей поначалу обиделся, но я ему объяснила ситуацию, и, мне кажется, он простил. Вскоре он уехал на лето в Казань (он оттуда родом), а, вернувшись в Питер, стал дружить с Настей Волобуевой, той самой, у которой гостеприимные родители. Раз так, угрызениями совести мне страдать ни к чему. Я и не страдала, поскольку заранее знала, что все кончится хорошо.

На втором курсе у нас стал вести новейшую историю Александр Александрович, и девчонки сразу заахали, как жаль, что такой потрясающий мужчина уже имеет семью, а то бы в него стоило влюбиться. Не понимаю, какая связь между чувствами и семьей? Оттого, что у Александра Александровича есть жена, мое удовольствие от встреч с ним ничуть не уменьшается. В те дни, когда у нас его предмет, я одеваюсь в самое модное, делаю лучший макияж, и настроение мое зашкаливает до небес. Мне вполне достаточно встреч два раза в неделю, чтобы приятное возбуждение не покидало меня ни на минуту. Конечно, я и летом не грустила, но, когда я не влюблена, словно чего-то недостает. Ира ехидно заметила, что на сей раз я выбрала удивительно безопасный объект, от которого вряд ли следует ожидать попытки затащить в постель, а я ответила, что ничего не выбирала. Тогда она сказала, что я не люблю, а только играю в любовь. Теперь, наверное, стало ясно, почему я скрыла от подруги, что послала Александру Александровичу валентинку. А от других тем более скрыла. Это будет тайна, покрытая мраком – разве не здорово?

Вы не подумайте, что Ира зануда. Просто она очень умная и вечно анализирует, такой у нее характер. Когда это относится к окружающим, я слушаю, развесив уши, потому что очень интересно и проницательно. Не исключено, что по отношению ко мне тоже проницательно, но мне кажется, полная чушь. Кому лучше знать, что у меня в душе, мне или Ире? Однако

факт есть факт – она умеет дать правильный совет. Другое дело, что часто я обнаруживаю его правильность уже после того, как поступлю совсем иначе. Вот если есть у Иры неприятная черта, то знаете, какая? Она обязательно потом скажет: «Ведь я же тебя предупреждала». Хотя ее можно понять. Ей обидно, что я не поверила сразу.

Впрочем, как раз сейчас права все-таки я, а не она. Ну, чего плохого в том, что я тихо и мирно восхищаюсь Александром Александровичем? Абсолютно ничего. Наоборот, это стимулирует мой мыслительный процесс. Вот, например, сегодня мне пришла в голову гениальная идея пойти в парикмахерскую и заплести африканские косички. Обычно я завязываю хвостик, все говорят, он мне очень идет. Ну, иногда еще распускаю волосы по плечам. Представляете, какая будет хохма, если я заявлюсь на празднование Дня святого Валентина в африканских косичках? Вся группа ахнет.

По такому случаю я даже прогуляла последнюю пару. Сказала Ире, что готовлю сюрприз, и сбежала в парикмахерскую. Правда, это удовольствие оказалось дороже, чем я думала, и я спустила свои накопления, но ведь деньги созданы для того, чтобы их тратить. Зато причесон получился высший сорт. Я гордо вышагивала по улице без шапки, и многие на меня оглядывались. Было ужасно весело.

Наша группа встречалась у Насти в шесть часов, а я специально на десять минут опоздала, потому что хотела, чтобы мои замечательные косички увидели сразу все. И не просчиталась! Дверь открыла Настя, ворча: «Остальные уже собрались, а ты...» – и замолкла на полуслове. Я быстро сбросила куртку и ворвалась в комнату, не в силах сдержать радостной улыбки. А дальше – немая сцена. Мои однокурсники застыли, пораженные. Первым очнулся Ирин Димка, он рассмеялся, захлопав в ладоши, и слегка дернул меня за косичку. Он вообще мне нравится за то, что искренний и заводной. Я сперва удивлялась, как они ладят с Ирой, такие разные, а потом вспомнила, что противоположности сходятся.

– Умереть – не встать, – иронически прокомментировал Олег Гуляев. – Натка, ты супер!

– Да, – с достоинством согласилась я. Олег любит говорить иронически, поэтому часто не поймешь, всерьез он или нет. Некоторые даже обижаются, хотя он, конечно, не имеет в виду ничего плохого.

– Вообще-то африканские косички давно не в моде, – лениво заметила Марина Пози. – Позавчерашний день.

– А я их заплела не из-за моды, а из интереса, – пояснила я, немного изумившись, что Марина не понимает такой элементарной вещи. Впрочем, Марина не из нашей группы, и я ее знаю мало, а она меня, полагаю, того меньше. Странно, как она вообще оказалась здесь. Наверное, привел кто-нибудь из парней. Марина Пози – первая красавица курса, и каждому лестно, если она согласится с ним встретиться, тем более в День святого Валентина. Я просто восхищаюсь, какая она стильная. У нее очень короткая стрижка, явно сделанная хорошим мастером и, по-моему, подправляемая каждую неделю. По крайней мере, волосы всегда выглядят безукоризненно, будто на рекламной картинке. А как она одевается! Говорят, Маринины родители покупают ей все туалеты за границей. Они там работают много лет, хотя формально Марина из Иркутска. Сейчас на ней черный обтягивающий комбинезон с ярко-желтым рисунком и желтые босоножки. Она высокая и стройная, словно настоящая топ-модель. Вот бы она стала моделью и прославилась! Не знаю, зачем ей университет, тем более, учится она с трудом.

– У узбечки нет привычки

Две косички заплетать.

У москвички две косички,

У узбечки двадцать пять, – подмигнул мне Ваня Тихонов. – А у африканочки Наточки – все сто. Жаль, что мы не сотрудничаем с Африкой, тебя бы там сразу сделали королевой. Приходи работать к нам в комитет, а? Слушайте, правда, Натка сейчас похожа на какой-то мультяшник?

По поводу сотрудничества с Африкой шутка вполне понятная. У нашего университета разработана программа долгосрочных связей с зарубежными университетами, и с этого года Ваня за нее отвечает, возглавляя какой-то там комитет. То есть, конечно, есть еще взрослые люди, которые занимаются этим профессионально, а Ваня – ответственный со стороны студентов, чем страшно гордится. Немудрено – обычно на подобные должности назначают старшекурсников. Видимо, Ваню выбрали за то, что он энергичный. И умный – почти круглый отличник.

Вторая наша отличница, круглая без всякого «почти» – Камила Нагимова. Она казашка. Способности у нее меньше, чем у Вани, зато добросовестность фантастическая. Камила целыми днями занимается и занимается. Вот бы мне такую силу воли! Зато у нее нет чувства юмора. Может, дело в том, что русский язык ей не родной? Говорит она почти без акцента, но все-таки... Вот и теперь. С присущей ей основательностью Камила сперва серьезно обдумала проблему, а потом выдала обоснованное суждение.

– Натка, зачем тебе эта прическа? Как ты ее будешь вечером распускать?

– А я не буду. С ней можно ходить месяц или два, мне в парикмахерской обещали.

– Да? А спать как?

– Сидя, – пошутила я.

– Два месяца? Ты не выспишься, и это плохо скажется на учебе.

– Да лежа буду спать, – пожалела я встревоженную Камилу. – Ничего им не сделается. Слушайте, надеюсь, вы еще не вручали валентинки? Мне не терпится. А потом уже за стол, правда?

– Без тебя не вручали, – кивнул Андрей. – Все у меня. Но сперва мы все-таки сядем за стол и выпьем шампанского.

Мы заранее договорились, что валентинки нашей группы вытащат из факультетского ящика и отдадут Андрею, чтобы мы получили их на своем индивидуальном празднике. Разумеется, никто не заставляет выставлять на всеобщее обозрение содержание твоей открытки, но приятно, что вскроем мы их одновременно. Возникает какое-то единение, понимаете? Правда, в этом году мне рассчитывать не на что. Скорее всего, я останусь без поздравления. Хотя нет, Димка проговорился, что мальчишки решили каждой девчонке написать хорошие слова от лица всех, чтобы никому не было обидно. Это они здорово придумали! Ну, мы тоже не остались в долгу и написали общие валентинки мальчишкам. Значит, огорчаться не придется никому. К тому же всегда есть надежда, что ты получишь что-нибудь такое... такое... я даже не знаю, какое, а все равно сердце замирает, словно на Новый год.

Взяв в руки два конверта, я внимательно их рассмотрела, не спеша вскрывать. Едва вскроешь, как от тайны ничего не останется, а самый волнующий миг, по-моему, – до, а не после. Ожидание праздника еще лучше, чем праздник.

Первый конверт был подписан от руки, по-моему, Димкой. У него самый красивый почерк... и внешность, между прочим, тоже самая красивая. Я считаю, Ире повезло, что ей достался такой чудесный парень. Итак, адресовано Наточке Потаповой. А что внутри? «Поздравляем с Днем святого Валентина, любим безмерно и желаем быть такой же веселой и красивой. Мы». Какие они все-таки молодцы! Но второе послание интригует больше. «Наталье Потаповой» – напечатано на конверте. Меня редко зовут Натальей, вечно Наткой. Кто же это меня поздравляет? Ох, и рада бы потянуть, да не в силах – изнываю от нетерпения. Я разорвала конверт и в недоумении уставилась на содержимое. Вот тебе и любовное признание! «Женщина, не умеющая хранить верность, недостойна жить». И все.

Мне стало очень неприятно. Да, я не умею хранить верность, так что мне теперь, умирать? Как будто я в чем-нибудь виновата! Ну, гуляла с Витей, потом с Андреем, а теперь влюбилась в Александра Александровича. По-моему, никто из них не в претензии. Разве что Андрей... он поначалу ужасно на меня разозлился и наговорил кучу гадостей. Но то было в

июне, а в сентябре он уже вовсю крутил любовь с Настей. Ему ничего не стоит найти себе девчонку, потому что он такой... это, наверное, называется настоящий мужчина. Неужели затаил зло в глубине души?

Я глянула на Андрея. Он старше нас всех, поскольку отслужил в армии, а потом еще не сразу пошел в институт. Ему двадцать пять. Высокий, широкоплечий, с волевым подбородком и твердым взглядом серых глаз. Не красавчик вроде Ириноного Димки, но чем-то похож на молодого Шварцнеггера, и все от него млеют. Я тоже когда-то млела. Он и ухаживать умеет роскошно, словно в кино. Настя, по-моему, до сих пор не может поверить своему счастью. Скажу больше – она, кажется, продолжает видеть во мне соперницу. Не то чтобы ненавидит, нет, но определенную антипатию испытывает. Я пыталась ее убедить, что к Андрею не вернусь, а Настя ответила, мол, это *он* ко мне не вернется и вообще она не способна ревновать к такому смешному ребенку, как я. Я, видите ли, для нее смешной ребенок. Вот вам пример того, как Настя пытается меня поддеть. Правда, она не только из-за меня способна взорваться, из-за других девчонок тоже. Стоит Андрею на кого-нибудь взглянуть, и она начинает нервничать. У меня с ней единственной из группы отношения оставляют желать лучшего. Хотя мне лично Настя нравится. Она такая современная, самостоятельная, модная. Я убеждена, если б не Марина, именно Настя считалась бы на курсе королевой. Тут ведь нужны не только красота, но и общий стиль поведения, определенный шик, полное отсутствие комплексов. Все это у Насти есть. Как жаль, что она ко мне цепляется! Ира уверяет, она все-таки ревнует. Я тоже так полагаю, потому что какая еще может быть причина? Я не делала ей плохого. Может, дурацкую записку написала она?

Настя сидела почти напротив меня, и вид у нее был донельзя довольный. Она распустила сегодня свои длинные черные волосы, надела короткое блестящее платье и выглядела супер. Не так стильно, как Марина Позы, но все равно здорово. Андрей шептал ей что-то на ухо, а она заливисто смеялась. Нет, Настя, разумеется, ни при чем. А кто при чем? Очевидно, не Ира с Димкой – они мои друзья. И не Марина – ей нет до меня дела. И не Ваня Тихонов, похваливший мои африканские косички. И не Олег Гуляев. Хотя он вечно острит, эта шутка не в его стиле, слишком прямолинейная. Кто остается из парней? Ромка Нетребко, однако на того и вовсе невозможно подумать. Он сегодня в эйфории, поскольку именно с ним пришла Марина. Я недавно узнала, что он в нее влюблен, и не представляла себе, что она ответит ему взаимностью. Ромка... он славный парень, только такой... ну, совершенно незаметный. Сидит себе целую перемену с книжкой и молчит. А Марина меняет кавалеров, как перчатки, но всегда выбирает особенных. Из наших одно время она гуляла с Олегом, который выделяется в любой компании как своей иронической речью, так и шикарной машиной, которую удивительно лихо водит. Это машина его собственная, у родителей есть другая. И живет он отдельно от родителей, поскольку у них несколько квартир. По-моему, он среди нас самый богатый. Еще Настя довольно богатая, а из приезжих Камила. Ее предки в Казахстане какие-то важные шишки. Кстати, с Камиллой у меня прекрасные отношения, в жизни не поверю, что записку написала она. Вроде всех перечислила? Нет, забыла Галку Найденову. Ее легко забыть, она еще более незаметная, чем Ромка. Может, потому они и дружили почти год – сами понимаете, в каком смысле. Я точно знаю, когда начался их роман – на первом курсе, в День святого Валентина, как и у меня с Андреем. Только в моем случае инициативу проявил парень, а там, похоже, девчонка. По крайней мере, так утверждает Ира. Она видела, как Ромка вскрыл валентинку, покраснел, словно рак, и бросил испуганный взгляд на Галку, после чего та села рядом с ним – и пошло-поехало. Я, естественно, эти интересные события проморгала, поскольку была увлечена неожиданным посланием Андрея.

Короче, Ромка с Галкой очень друг другу подходят. Оба учатся без малейшего интереса, хоть и не особо плохо, оба вечно молчат, и не догадаешься, что у них на уме. Каждый имеет тихое хобби – Ромка читает фантастику, а Галка помогает Ване в работе по организации связей

с другими университетами. Правда, недели две назад выяснилось, что у Ромки есть еще одно тихое хобби – Марина. Это Галке не понравилось, и они расстались, а Галка, удивительное дело, сумела завести бурный роман с Олегом. Настолько бурный, что не обратить на него внимания было невозможно. Впрочем, их отношения длились не дольше нескольких дней. Кому-то, а Галке было бы странно упрекать меня в неверности – сама такая. Честное слово, кроме Андрея, все-таки некому! А я надеялась, он перестал обижаться...

Я сидела и грустила, что бывает со мной чрезвычайно редко.

– Натка, ты что? – удивился Ваня, внимательно на меня посмотрев. – Не расстраивайся! Если тебе не прислали валентинку, это еще не значит, что тебя никто не любит. Знаешь, не каждый рискнет двигаться напролом... кому-то легче постепенно.

На сердце потеплело. Все-таки хорошие у меня одноклассники, добрые! Так неужели из-за кого-то одного я стану плохо думать обо всех? Да и с этим самым одним лучше помириться.

– Андрей, – обратилась я.

– Да, Натка? – охотно повернулся ко мне он, а Настя сразу помрачнела. Пожалуй, все-таки писала она... или нет?

– Андрей, это ты мне прислал? Не сердись на меня, пожалуйста. Давай помиримся!

– А что это? – поинтересовался Андрей, забирая из моих рук валентинку. Вот Ира, она обязательно спросила бы: «Можно мне прочесть?», а Андрей не спрашивает разрешения, просто делает, что считает нужным. Теперь прочел и нахмурился, глядя на Настю.

– Я этого не писала, – нервно открестилась та.

– Точно? – сурово осведомился он.

– Если твои предыдущие пассии вечно ввали, ты и мне теперь не веришь? – пытаюсь казаться ироничной, произнесла Настя, однако чувствовалось, что ее трясет.

– Правильно, Настя, – ехидно прокомментировала Марина. – Нападение – лучшая защита. И что же ты прислала Наташе?

Марина сунула нос в мое многострадальное послание и усмехнулась.

– Я ничего Натке не присылала, – с ненавистью возразила Настя. – Андрей, почему ты позволяешь меня оскорблять? Ты должен за меня вступить!

Андрей молча положил руку Насте на плечо, и та осеклась. Потом повернулся к Марине – та тоже осеклась. Андрей прямо-таки магически воздействует на женщин, по себе знаю. Он молодец, а я, как всегда, сглупила. Надо было провернуть дело по-тихому, чтобы никто не заметил, а я, словно слон в посудной лавке. Взяла и чуть не поссорила Андрея с Настей. Хотя чуть-чуть не считается, так что ничего страшного. К тому же... разве не смешно? Совсем недавно я сравнивала себя со стрекозой, а теперь со слоном. Ничего себе гибрид! Слон с прозрачными крылышками? Или стрекоза с хоботом и большими ушами? Хотелось бы посмотреть на подобное диво...

– Ты получила какую-то гадость? – спросила Галка, встав и подойдя поближе.

– Шутка, наверное, – поразмыслив, ответила я. – «Женщина, не умеющая хранить верность, недостойна жить». Вот чушь-то, правда?

– Пожалуй, – согласился Олег. – Было бы обидно целиком лишиться прекрасной половины человечества.

– Ты думаешь, целиком? – с безграничным удивлением уточнила Камила. – А я полагаю, нет. Потому что есть женщины, которые всегда хранят верность.

Камила вечно все объясняет. «Я взяла зонтик, потому что возможен дождь». Наверное, это и сделало ее отличницей.

– Но вряд ли многие из них относятся к поистине прекрасной половине, – иронически парировал Олег.

Его хохмы получались особенно смешными, поскольку произносил он их отстраненно, с каменным выражением лица. Я, не выдержав, фыркнула, хотя понимала, что по отношению

к той же Ире фраза звучит обидно. Но это же не серьезно, правда, поэтому обижаться нельзя. Дурацкий инцидент был исчерпан. Я вдруг сообразила, что записку мог написать кто-нибудь совсем чужой, из другой группы. Просто так, чтобы развлечься. Люди бывают иногда очень странные, но я не собираюсь из-за этого переживать. Сами пускай переживают!

Мы принялись обсуждать, как провести время дальше. Если вы считаете, что, встречаясь группой, мы во славу инстинкта размножения срочно начинаем обжиматься по углам, то ошибаетесь. Прежде всего, не у каждого есть пара. Ира с Димкой, Настя с Андреем, сегодня вот неожиданно Марина с Ромкой – а остальным как быть? Скучать или хватать первого попавшегося представителя противоположного пола? Трудно представить себе Камилу, поступающую столь несерьезно. Да и я, между прочим, влюблена в Александра Александровича. И вообще, Ира с Димкой или Настя с Андреем постоянно видятся наедине, поэтому при нас вполне готовы к менее интимным развлечениям. Сегодня мы решили играть в песни. Это когда разбиваются на две команды, одна задает представителю другой строчку из песни, а тот должен, не произнося ни слова, изобразить эту строчку, чтобы его соратники поняли. Обожаю эту игру, мы всегда хохочем как сумасшедшие! Мне досталось сыграть «Мой мармеладный, я неправ». Представляете, что я вытворяла? Все просто лежали. Правда, сперва решили, что я показываю «шоколадного зайца», но большой разницы не вижу. И там, и там фигурирует мужчина, состоящий из кондитерских изделий. Чувствую, участников «Фабрики звезд» заставляют сидеть на жесткой диете, вот они и размечтались. Ира, когда на диете, тоже вечно пирожные вспоминает. Потом водил Димка, и он так ловко сделал губы бантиком и закатил глазки, что мы узнали Николая Баскова даже раньше, чем началась песня. Вот кого бы в «Фабрику звезд», это Димку, в него б все телезрительницы повлюблились. Он красивый и веселый – что еще нужно?

Насмеявшись вволю, мы решили еще немного поесть и выпить, а потом заняться чем-нибудь другим. Я была в превосходном настроении, но сразу почувствовала, что сидящая рядом со мной Ира чем-то расстроена.

– Что случилось? – спросила я.

– Да ничего особенного, – мрачно ответила Ира, не поднимая взгляда от скатерти. – Просто вечер не удался. Надо было встречаться своей компанией, и все было бы в порядке.

– А разве мы не своей? – удивилась я, однако вспомнила про Марину. Я обернулась в ее поисках и тут же поняла огорчение подруги.

Изначально Димка сидел между мной и Ирой, но теперь он оказался возле Марины. Та оживленно с ним беседовала, загадочно улыбаясь и положив руку ему на локоть. Вот уж не подозревала, что Ира настолько ревнива. Тоже мне, нашла повод!

Я пожалала плечами.

– С тобой он общается постоянно, а с Мариной когда еще у него получится... Они же не целуются, просто болтают.

– Разве что не целуются, – еще мрачнее пробормотала Ира. Похоже, у нее имелись запасные глаза на макушке, ведь она по-прежнему изучала скатерть и видеть ничего не могла.

Мне стало жалко Иру, хотя она переживала на пустом месте. Глупо надеяться, что парень будет вечно торчать рядом с тобой, особенно такой заводной, как Димка. Он заметил мое внимание и подмигнул, а я попыталась сделать осуждающее лицо. Очевидно, не удалось, Димка лишь фыркнул от смеха. Тяжело, наверное, быть ревнивым? Вон Ромка сидит надутый, словно лягушка из басни, та, которая решила превратиться в вола. Я невольно захихикала. Ну и монстры у нас собрались! Я – помесь стрекозы со слоном, Ромка – гибрид вола и лягушки. Может, устроить такую игру – придумать для каждого подходящее животное? Тогда все развеселятся?

Я посмотрела на Иру. Больше всего она сейчас походила на моего любимца Гектора. Гектор – это Ирин пес, бассет, хотя и не вполне чистопородный. У бассетов удивительный талант выглядеть несчастными даже перед полной миской вкусной еды. Гектор смотрит на еду с таким видом, словно подозревает всех в попытке его отравить, но из-за хорошего воспитания

вынужден не показывать виду. Ирин папа говорит, общаясь с Гектором, сразу взбадриваешься, поскольку понимаешь, что твои собственные проблемы – пустяки. Однако сомневаюсь, что сравнение с бассетом улучшило бы настроение моей подруги.

– Я сейчас приведу Димку сюда, – предложила я. – Пускай не мотает тебе нервы.

– Не вздумай! – прошипела Ира. – Еще не хватало!

Я пожала плечами. Я хотела, как лучше, но нет, так нет.

– Натка, тебе к этим косичкам нужен соответствующий прикид, – заявил Ваня, сидевший от меня с другой стороны. – Давай всех изумим, а то они скисли. Вон, Настя с Андреем колбасятся. Надо их отвлечь.

Ну а эти-то почему? Точно, он что-то бубнит с недовольным видом, она, похоже, огрызается. Надеюсь, дело не в моей дурацкой валентинке? Вскоре Андрей встал и примостился за стулом Марины, опершись о спинку, а Настя походкой манекенщицы продефилировала к Олегу. Короче, все смешалось в доме Облонских! Один Ваня нормальный человек – старается, чтоб было весело.

– Для прикида надо попросить у Насти какие-нибудь тряпки, – объяснила я. – А то у меня только брюки и свитер. Но тихо, чтобы никто не увидел раньше времени.

Энергичный Ваня тут же подошел к Насте, она удивленно на меня оглянулась, однако кивнула и отправилась в соседнюю комнату, а мы за ней.

– Лучше б Ромка не приводил посторонних, – едва закрылась дверь, заявила Настя.

Я улыбнулась сходству мыслей столь разных людей, как она и Ира. А на самом деле это подтверждает, что ни одной волноваться незачем. Ну, действительно, не может же Марина все-рьез отбить сразу двоих? Что она, восточный султан, формирующий гарем? Тем более, Андрей, например, очень ревнивый и ни за что не согласится, чтобы его девушка гуляла с кем-нибудь еще, по себе знаю. Просто Марине нравится, когда на нее обращают внимание. А кому это не понравится, скажите на милость? Что касается мальчишек, им захотелось разнообразия в общении, не вижу здесь ничего плохого. Может, проблема как раз в том, что мы приглашаем посторонних слишком редко?

На мои умиротворяющие слова Настя ответила таким взглядом, словно я призналась, что ежедневно съедаю на завтрак дюжину живых младенцев. Не понимаю, чего я такого сказала? Наоборот, пыталась ее успокоить.

– Тебе с твоею детской неразборчивостью действительно не приходится волноваться, – наконец, объяснила она. – Правильно тебе прислали эту валентинку. Верность для тебя – пустой звук. А нормальная женщина, для которой это не так, не позволит своему парню знакомиться с другой.

– Если он захочет, все равно познакомится, – предположила я. – Зачем такая верность, для которой держишь парня на цепи? Ему, бедному, будет скучно.

Ваня незаметно пихнул меня в бок, и я смолкла. Видимо, Насте неприятно то, что я говорю. А она сама старается, чтобы *мне* было приятно то, что говорит она? Нет. Тогда почему должна стараться я? Хотя вообще-то я собиралась повысить ей настроение, а не наоборот. Не люблю, когда люди грустные. Чем бы Настю утешить? Вот, вспомнила!

– Андрей когда-то говорил мне, что не понимает, почему Марина считается первой красавицей. Мол, просто она так уверенно держится и стильно одевается, что всем кажется необыкновенной, а на самом деле ничего особенного. Я с ним не согласна, я считаю, Марина очень даже красивая, но он со мною спорил, честное слово! Так что можешь не переживать.

– А я, по-твоему, переживаю? – демонстративно вздернула брови Настя. – Делать мне нечего, забивать себе голову ерундой. Просто Марина не вписывается в нашу компанию, только это я и имела в виду. Кстати, твоя попытка поссорить меня с Андреем все равно ничего бы тебе не дала, поэтому на будущее даже не старайся. Он никогда никого не прощает – и тебя никогда не простит.

Откуда берутся подобные люди? Их пытаешься развеселить, а они на тебя же еще и нападают. Зачем мне ссорить Настю с Андреем, какая от этого радость? Терпеть не могу, когда на меня наговаривают почем зря. Но я вовремя вспомнила, что Настя просто-напросто ревнует, и успокоилась. Ира уверяет, от ревности совершенно лишаешься разума. Это она-то лишается, в обычном состоянии страшно умная! А что бы случилось со мной? Как сказала одна симпатичная ворона из мультика, «хорошо, что нет мозгов, а то было бы сотрясение». А если без шуток, я довольна, что уродилась неревнивой. Легче жить, когда не выдумываешь себе лишних проблем.

– Да перестань ты к Натке цепляться! – возмутился тем временем Ваня. – Я весь вечер сидел рядом с ней. Ничего она тебя с Андреем не ссорила, не парь.

– Мужчины удивительно наивны, – ехидно улыбнулась Настя. – Ты думаешь, зачем она продемонстрировала всем свою дурацкую валентинку? Любой нормальный человек спрятал бы ее, чтобы не позориться перед людьми, а Натка специально сунула Андрею. Надеюсь, он решит, что написала я, и со мною поссорится.

Ваня моментально парировал:

– Ты сама себе противоречишь. Если он никогда не простит Натку, то только поблагодарил бы тебя, если б эту чушь написала ты.

Я лишь вздохнула. Такую упертую, как Настя, попробуй развесели! Ну и ладно, ее проблемы. Значит, развеселим остальных.

Настя вышла, сообщив, что вот из этого шкафа мы можем брать все, что угодно, там одно старье. Первое, что мне бросилось в глаза – шикарный парик с белокурыми локонами. Я нацепила парик на Ваню, и тот превратился в очаровательную девушку, правда, под метр девяносто ростом и с сорок пятым размером ноги. Бывшая юбка Настиной мамы пришлась девушке почти впору, но преобразилась в крутое мини. Осталось втиснуть Ваню в блузку с бантом на груди, и получилась просто конфетка.

Сама я нацепила черные лосины (я ведь негритянка), свернула набедренную повязку из какой-то яркой тряпки, а вместо свитера надела топ.

– Я – твоя бледнолицая пленница, – предложил Ваня. – Ты должна вести меня на веревке. Где бы взять веревку?

– На кухне или в ванной, – подхватила идею я. – Айда туда, только чтобы никто не видел.

Веревка нашлась, а заодно я прихватила огромный острый нож. Знаете, сейчас продаются такие комплекты в специальной деревянной подставке, и один нож прямо просится в суровые африканские руки.

Результат не обманул наших ожиданий. Когда я появились в комнате, волоча связанную и жалобно стонающую пленницу, все взвыли от хохота. Димка тут же бросил Марину и присоединился к нам. Он был женихом прекрасной блондинки и предлагал мне любой выкуп за ее жизнь. Например, остатки селедки под шубой со своей тарелки или даже блестящий фантик от конфеты. Но я была непреклонна. Меня устраивал лишь натуральный обмен. Я, гордая дочь вождя, разумеется, с первого взгляда влюбилась в бледнолицего незнакомца и решила выйти за него замуж. Отпущу девушку, только если он сам вместо нее прицепится к моей веревке. Тот был вынужден согласиться, но в решающий момент коварно вырвал из моих рук кинжал и освободился. Никакого чувства чести у этих белых людей, не то, что мы, простодушные африканцы!

Эта сценка вернула нашему празднику обычную непринужденность. Даже Ромка, перестав дуться на весь свет, с неожиданным интересом спросил:

– А что, Натка, вы действительно режете такими ножами?

– Мы – это африканцы? – уточнила я. – Разумеется, режем. Бледнолицых врагов. Чернокожих иногда тоже, если бледнолицых под рукой не оказывается. По обстоятельствам.

– Нет, вы – это женщины, – смутился тот, но все же продолжил, и глаза его загорелись: – Женщине такое не подходит. Она ведь не мясник какой-то, а... ну, как бы сказать... типа...

– Типа мимолетное виденье и гений чистой красоты, в натуре, – подсказал Олег. – А сами на кухне тайком орудуют огромными ножами, разделявая говяжьи туши. Ну а при случае и человека прирежут. Такова женская суть.

– Я, между прочим, только пеку праздничные торты, а мясом занимается мама, – кокетливо возразила Настя. – Резать мясо – брр, какая гадость! А человека – тем более.

– Да? – протянул Олег. – А кто кромсает трупы в морге? Не вы, милые барышни? Между прочим, не зря нас, мужиков, от этого освободили. Наши мужественные, но добрые сердца не перенесли бы таких упражнений, а вам – хоть бы что.

Ромка аж поперхнулся от неожиданности, хотя, вообще-то, кому-кому, а ему удивляться было глупо. Дело в том, что девочки на нашем факультете военнообязанные. По окончании института мы получим два диплома – историка и медсестры. Хотя я бы с удовольствием обошлась одним. Как я ненавижу занятия по медицине, трудно описать. Зубрить бессмысленные латинские названия – смертная скука. Однако даже она приятнее, чем ужас, охватывающий меня в прозекторской. При мысли, что рядом лежит труп, я впадаю в страшную панику. И это несмотря на то, что старательно зажмуриваюсь и затыкаю уши. Что касается мальчишек, для них медицина не является обязательным предметом, однако Ромка единственный из всех добровольно вызвался ее изучать. Мол, лишняя корочка никогда не помешает. И, кстати, он достиг куда больших успехов, чем девчонки. С медициной у него идет лучше, чем с историей.

– Так тебе, Рома, нравятся инфантильные дурочки? – равнодушно осведомилась Марина. – А я думала, тебе подойдет заботливая мамаша типа Ирочки Волковой. При твоей заботности... А какие нравятся тебе, Андрюша? Неужели истерички, закатывающие скандалы по поводу и без?

И она бросила в сторону Андрея томный взгляд. Тут даже я поняла: лучше б эту зловредную красотку мы сюда не приглашали. Ира вздрогнула, Настино лицо явно выразило желание закатить скандал (по поводу или без, решайте сами), а Ромка вжал голову в плечи. Срочно следовало что-то предпринять, дабы не позволить возникнуть ссоре, а я, как нарочно, растерялась. Положение спас Димка.

– А почему про мой вкус никто не спрашивает? – жалостливо спросил он. – Как вы думаете, у меня с ним все в порядке? А то мне нравятся и инфантильные дурочки, не знающие, с какой стороны у ножа ручка, и серьезные особы, поднаторевшие в разделке туш. Чувствую, я извращенец...

Лицо Димки выразило предельную скорбь, я, не выдержав, хихикнула.

– И садистки вроде Натки нравятся, – моментально среагировал Димка. – Хоть она и смеется над моей бедой.

Он произнес это так укоризненно и умильно, что остальные тоже засмеялись. Обстановка разрядилась. Все-таки Димка – классный парень, я его обожаю! Как ловко он вернул нам хорошее настроение. Даже Ромка веселился вместе со всеми. Действительно, зачем переживать, что Марина обращается с другими? Лучше радоваться, что пришла-то она с ним.

Часов в одиннадцать предусмотрительная Камила сказала:

– Мне пора, потому что уже поздно. И если кто тоже хочет на метро, лучше не задерживайтесь, потому что метро закроется.

– Метро? – пожал плечами Олег. – Частники халтурят круглосуточно.

Он, разумеется, приехал не на собственной машине, поскольку хотел расслабиться и выпить. Что и выполнил.

– Я ночью на частнике не езжу, – пояснила Камила. – Потому что всякое может случиться.

– Да? – поразился Олег. – Что именно?

Я уже упоминала, он обычно шутит таким тоном, словно говорит всерьез. Камила, по моему, вообще ни о чем не догадывается, отвечает без всякой задней мысли, по-простому. Мне сперва от этого было немножко неловко, а потом я подумала: ведь Камиле нет никакого ущерба, раз она не просекает ситуацию, правильно? А Олегу, наверное, весело. По лицу не скажешь, оно у него чаще всего скучающе-равнодушное, но в душе он наверняка смеется, а посмеяться имеет право каждый.

– Мужчину могут ограбить и даже убить, – подумав, веско сообщила Камила.

– Потому что водители бывают разные.

– Но ты же не мужчина, – изобразив на челе работу мысли, ответил Олег.

– Я не мужчина, – снова подумав, согласилась Камила. – Но женщине еще опаснее, потому что... ну, ты понимаешь.

И она опустила голову, покраснев.

– Я? Нет, не понимаю.

– Все он понимает, – вмешалась Ира, – не слушай его, Камила. Это он так острит. Действительно, пора домой, уже поздно. Спасибо, Настя, за гостеприимство.

Я поняла, что моя подруга по-прежнему не в духе. Хотя неясно, почему.

Димка давно отлепился от Марины и с присущей ему энергией весь вечер сновал по квартире, присоединяясь то к одной, то к другой группе.

– Домой так домой, – бодро согласился он. – Ты права, Иришка, мне надо проводить тебя да еще успеть вернуться к себе.

Ира глянула на него мигом заблестевшими глазами и, искренне улыбнувшись, предложила:

– Да не надо меня провожать! Нам с Наткой почти рядом, мы спокойно доберемся вместе, а тебе пилить и пилить на твою Ржевку. Опоздаешь на метро... зачем нам это нужно?

– Ну, свою девушку положено провожать, иначе как я посмотрю в глаза боевым товарищам?

В отличие от Олега, если уж Димка говорил с юмором, то ошибиться было невозможно, тон ясно показывал – это юмор.

– Твои товарищи не формалисты, – весело ответила Ира. – Димка, я серьезно. Я буду только нервничать, если тебе придется мотаться по городу в такое позднее время.

– Ладно, – кивнул тот, – если тебе так лучше, я не спорю. Вам с Наткой действительно рядом.

У Димки чудесный характер, очень покладистый. Короче, все засобирались. Не только Камиле, но и Галке, сегодня еще более незаметной, чем обычно, и Ване, столь артистично изобразившему белокурую пленницу, нужно было в общежитие, так что им был смысл отправиться вместе. Андрей вообще-то тоже из общаги, но он оставался у Насти, поскольку ее родители уехали на все выходные. Я, Ира, Димка, Олег и Рома – питерцы. И Настя, разумеется. Да, есть еще Марина. Она из Иркутска, но снимает квартиру неподалеку от института. Марину, наверное, проводит Рома.

Я поискала глазами – возмутительницы спокойствия нигде не наблюдалось. Может, пошла в туалет? Кажется, я вообще не видела ее последнее время – или не обращала внимания. Надо спросить у Ромки. В конце концов, он ее привел, ему и отвечать.

– Ромка, где Марина?

Тот молча пожал плечами.

– А точно, куда она подевалась? – поддержал меня Андрей. – Была – и исчезла.

– Похитили представители конкурирующего клана с кафедры истории Средних веков, – предположил Олег. – Боюсь, Роман, ты плохо за нею следил. Не повторяй моих ошибок! Тебе следовало весь вечер не разжимать страстных объятий или, в крайнем случае, крепко держать избранницу за руку. А то данный ценный приз никогда больше не достанется нашей группе.

– Она пошла покурить и не вернулась, – выдавил, наконец, Ромка.

Что Настины родители не разрешают, так это курить у них в квартире. У Настиной мамы аллергия на табак, Настя уверяет, та чувствует даже самые малые дозы. Ну, мы и отправляемся на лестничную площадку... точнее, на балкончик. Знаете, есть такая дурацкая конструкция многоэтажек: в подъезде два лифта, обычный и грузовой, а нормальной лестницы нет, лишь пожарная, причем пристроена она снаружи дома. По ней никто не ходит, но на каждом этаже сделаны специальные балкончики, на которых удобно курить. Или не очень удобно, только, раз больше нигде, приходится. Мы-то с Ирой не курим, и Димка тоже, и Ромка, и Камила с Настей. Да и Андрей, подружившись с Настей, практически перестал. Курят Олег, Ванька и Галка. Ну и Марина, оказывается.

– Что значит – не вернулась? – нахмурился Андрей. – Ушла, что ли, насовсем, не попрощавшись?

– Да, – затравленно кивнул Ромка. Если раньше он был похож на надутую лягушку, то теперь, пожалуй, на испуганного зайца.

– А одежда? – уточнила умная Ира. – Если Марина ушла насовсем, должна была взять верхнюю одежду. И переобуться.

– Ее шубы нет, – сообщила Настя, заглянув в прихожую. – И обуви.

Олег хмыкнул.

– Женщине, не привыкшей ходить пешком, незачем иметь сменную обувь, Ирочка. Рома наверняка подвез Марину на тачке к самому подъезду... а пару шагов по двору она сумела сделать на своих шпильках. А если ты имеешь в виду соболью накидку, Настя, Марина очень ее любит и взяла, выходя на балкончик. Там дует.

Ира с Настей помрачнели, Ромка и вовсе насупился. Мне стало его жаль, и я поспешила произнести:

– Наверное, Марине стало с нами скучно. Ничего страшного.

– Из-за тебя с твоими идиотскими шуточками все мы тоже кажемся дебилами, – с неожиданным раздражением выдал Ромка.

– Сам такой, – машинально парировала я, но вовремя вспомнила, что к ревнивцам нельзя подходить с обычными мерками, и примирительно добавила: – Никакие мы не дебилы, просто заводные.

– Восемнадцать лет, а игры, как в детском саду, – не унимался Ромка. – А за тобой и мы... Конечно, Марина теперь нас всех презирает. Мы для нее не взрослые мужчины, а глупые дети.

– Ну и дура, коли так, – пожал плечами Ваня. – Каждый имеет право оттянуться, как ему больше нравится. Что, лучше колоться, как в их группе?

– Колоться хуже, потому что вредит здоровью, – весомо заявила Камила. – Даже слабый наркотик – все равно наркотик.

– А минута смеха заменяет стакан сметаны, – добавил Олег. – Ты не знаешь, Камила, это научно доказанный факт или непроверенная, однако правдоподобная гипотеза?

– Я думаю, научно доказанный. А ты, Рома, ругаешься, потому что тебе обидно. Так бывает. Обиделся на Марину, а ругаешь Натку. Это неправильно, неразумно.

Ромка смолчал, а мне стало приятно, что меня так защищают.

Домой мы ехали вдвоем с Ирой. Она снова выглядела печальной. Наверное, в подобных случаях положено делать вид, будто ничего не замечаешь, из деликатности, но я не умею. Если я о чем-то думаю, то должна поделиться, иначе просто лопну от скрытности. Вот я и сказала про свои мысли, надеясь, что Иру это утешит.

– Марина ушла раньше других, правильно? Но она бы ни за что этого не сделала, если б ей всерьез захотелось заполучить твоего Димку. Ты зря себя терзаешь, честное слово!

– Ох, – невесело улыбнулась Ира, – спасибо, Натка, но... Ты считаешь, приятно знать: тебя не бросают лишь потому, что никто не захотел всерьез заполучить твоего парня?

Действительно, с этой точки зрения я на ситуацию не смотрела. Почему у умных, вроде Иры, всегда больше проблем? А парни, они не любят, когда девчонки грузят их проблемами. Если Ира станет так себя вести, Димка и впрямь может ее бросить.

– А ты не заикливайся на грустном, – посоветовала я. – Вспоминай веселое. Ну ее, эту Марину! Пришла один раз и больше не появится. Не верю, что ей действительно нравится Ромка. Она вон даже Олега бросила, хотя тот куда больше ей подходит и вообще весь из себя.

– Конечно, Ромка ей не нравится. Сомневаюсь, что и Олег нравился. Впрочем, как и она ему.

– Они же дружили, – удивилась я.

– Ну и что? Ему было престижно заполучить самую стильную девчонку курса, а ей – самого... даже не знаю, как лучше сформулировать... самого высоко о себе мнящего парня. Но двое таких, высоко мнящих, вряд ли долго выдержат вместе. Каждый привык, что им восхищаются, и не хочет восхищаться сам.

Это действительно было очень похоже на прошлогодние взаимоотношения Олега с Мариной, и я кивнула.

– Знаешь, разумом я понимаю, что к Марине ревновать было глупо, – продолжила Ира. – Что ей Димка? Поиграла и бросила. Да и ему... ему нужна заботливая мама... так меня назвала Марина? Да, Димке подходит заботливая мама, а не капризная примадонна. Его так воспитала Валентина Алексеевна. Избалованный домашний любимец – вот кто такой Димка.

– Будто кота описываешь, – засмеялась я.

– Надо смотреть правде в глаза, – пожала плечами Ира. – Вот я и стала ему второй мамой. А сейчас думаю – наверное, переборщила. Я ведь не из-за Марины переживаю, а знаешь, из-за чего? Вот ты когда-то дружила с Андреем... я уверена, он бы обязательно в сегодняшней ситуации проводил тебя до дому. Обязательно!

– Ты же сама велела Димке этого не делать, – напомнила я.

– Да. Я взаправду бы нервничала, если б ему пришлось так поздно возвращаться домой. Но вот сейчас думаю... было бы здорово, если б он меня не послушался. Я дура, Натка. Мне плохо. Скажи, как ты считаешь, он меня любит?

– Конечно. Тут даже сомневаться невозможно. Просто у него покладистый характер. И веселый. Это что, плохо?

– Хорошо, – горько согласилась Ира. – Я за это его и люблю. Но иногда мне становится очень тошно, а самое главное, я чувствую, что сама во всем виновата. Ты права, Димка тут ни при чем. Если б я вела себя по-другому, то и он тоже. Я должна... нет, наоборот! Я не должна постоянно брать на себя ответственность, я должна передавать ответственность ему. Ответственность – это оборотная сторона свободы, правильно? Но когда он рядом, я про это забываю. Мне становится жалко заставлять его что-то решать... он привык жить легко, понимаешь, и я изо всех сил стараюсь, чтобы ему и дальше было легко. Но это неправильно, Натка, и рано или поздно отзовется. Мужчина должен нести ответственность за женщину, а не наоборот.

– Но ведь у вас все хорошо. Я бы на твоём месте жила, как живется, а не грузила себя проблемами. Вот когда начнутся проблемы, тогда и станешь их решать. Интересно, а зачем Марина пришла с Ромкой, если он ей не нравится?

Это я решила отвлечь подругу от грустных мыслей. Та и впрямь оживилась.

– Знаешь, я тоже об этом думала. Возможно, ей просто захотелось попраздновать вместе с нами, а Ромка оказался самым удобным вариантом. Димка и Андрей заняты, Олег – пройденный этап, а Ваню голыми руками не возьмешь, он не привык, чтобы за него решали другие. Вот и остается Ромка, тем более, про его безответную любовь Галка растрепала всему курсу.

– Странная история, правда? Целый год Ромка с Галкой дружили, а за зимние каникулы так радикально рассорились.

– Мне бы тоже не понравилось дружить с парнем, который вздыхает по другой, – заявила Ира. – Но болтать о его чувствах направо и налево я бы не стала, а тем более демонстративно заводить роман с Олегом.

– Ну, этот роман длился несколько дней, – махнула рукой я.

– Зато обсуждать его будут несколько месяцев. Я еще понимаю Галку, но что двигало Олегом? Демонстрировать всем престижную Марину – да, это в его стиле, но непрестижную Галку...

– Хотел показать Марине, что не переживает.

– Думаешь, он все-таки в нее влюблен? – с любопытством уточнила Ира и совсем другим тоном добавила: – Знаешь, Марина... мне иногда кажется, она вовсе не такая, какой стремится выглядеть. Она несчастный запутавшийся человек.

Я засмеялась.

– За нею бегает куча парней, а ты говоришь – «несчастливая». Хотела бы я хоть денек побыть на ее месте. Навсегда не надо, но уж этот денек я бы поцарствовала!

Я даже зажмурилась от приятной перспективы. Вот являюсь я на занятия, и все мальчишки не в силах отвести от меня взгляда, а я... я делаю вид, будто ничего не замечаю, и грациозно шествую к своему месту. Девчонки в это время перешептываются и сохнут от зависти, изучая мой новый туалет. Короче, нет никого, кто бы не обратил на меня внимания. Потом Александр Александрович вызывает меня к доске. Тут перспектива стала куда менее приятной. Учится Марина из рук вон плохо, но ее не отчисляют, поскольку она принята на коммерческих основаниях. Александру Александровичу это не нравится, и он, слушая ее ответы, иногда молчит и страдальчески морщится, а иногда не выдерживает и язвит. А язвит от замечательно, я даже записываю его остроты! Если бы он про меня что-нибудь такое сказал, я бы, наверное, сгорела со стыда. Однако поскольку я теперь не я, а Марина, то ничего страшного, мне совершенно безразлично.

– Вот именно, – прервала мои фантазии Ира. – Денек неплохо, а навсегда не надо. Марина... мне кажется, она стала заложницей собственного имиджа, понимаешь? Создала образ женщины-вамп и теперь не в силах из него выйти. Неужели ты думаешь, ей не хочется повеселиться, как мы, или по-настоящему с кем-нибудь подружиться, да по-настоящему влюбиться, наконец? Легко ли это – все время играть роль?

– А почему ты считаешь, это роль?

– Вспомни, она старше нас всего на два года. Бальзаковской скучающей женщине, например, тридцать. К этому возрасту успеешь от всего устать и соскучиться, но не к нашему же, правда?

– А разве бальзаковский возраст не за пятьдесят? – неуверенно уточнила я. – Вроде мне так помнилось.

– Знаменитая повесть Бальзака называется «Тридцатилетняя женщина». И вспомни Печорина, который сидел, как «бальзаковская тридцатилетняя кокетка».

Вот насколько Ира умная! Она всю классику перечитала и может цитировать наизусть. Зато стоило нам подняться из метро на поверхность земли, моя умная подруга вытащила мобильный и принялась названивать Димке, а выражение лица у нее при этом было такое умильное, что я даже слегка позавидовала.

– Димка? Я уже почти дома, а ты где? А, ну хорошо. Не забудь, завтра занятия с десяти. Опять ведь проспичь! Да куда среди ночи домашнее задание, ложись лучше спать, завтра спишь у меня. Ну, целую!

Я слушала и тихонько хихикала. Десять минут назад Ира утверждала, что не должна брать ответственность на себя, Димке, мол, нужно больше свободы... где остались благие намерения? Стоило ли вообще огород городить?

– Он уже дома, – с нежностью доложила мне подруга, убрав телефон. Я кивнула, но, видимо, не сумела скрыть своих чувств, поскольку она нахмурилась и добавила: – Да, я знаю, что веду себя неправильно, только ничего не могу поделать. Но с завтрашнего дня начну стараться, обещаю.

Все-таки Ира иногда бывает удивительно смешная! И хорошо. Когда человек слишком правильный, это тоже не дело. Вот Камила... она славная, и все мы ее любим, но дружить с ней не может никто. Хотя, похоже, ей этого и не нужно.

Наутро у меня просто слипались глаза. У остальных наших, впрочем, тоже. Я имею в виду тех, кто не остался отходить после веселой пирушки, а мужественно притащился-таки на первую пару. Камила, например, никогда не прогуливала. Еще пришли Ромка и Олег, а больше, кроме нас с Ирой, никого. Я бы лично с удовольствием последовала примеру Димки и проспала, да лекцию читал Александр Александрович, поэтому очень не хотелось ее пропускать. Ира сидела рядом со мною и зевала так энергично, что я даже засмотрелась. Когда она в очередной раз широко разинула рот, я не удержалась и незаметно сунула туда палец. Не знаю зачем. Из интереса.

Если б я поставила целью окончательно пробудиться и развеять сон окружающих, то, пожалуй, не сумела бы придумать ничего лучше. Только, если честно, в мои намерения это не входило. Кто мог догадаться, что в тот же миг Ира резким движением сомкнет челюсти? И уж я вовсе не собиралась срывать Александру Александровичу лекцию, я заорала непроизвольно. Непроизвольно, однако, по-видимому, громко и впечатляюще. По крайней мере, моя недавняя мечта осуществилась с лихвой – не осталось никого, кто бы не обратил на меня внимания. Куда там Марине с ее модными нарядами!

– Наташа, что случилось? – спросил Александр Александрович, однако не строго, а, пожалуй, с некоторым испугом.

Лишь тут Ира, опомнившись, разжала челюсти. Я вытащила свой несчастный окровавленный палец, машинально продемонстрировала его окружающим и честно отчиталась:

– Она меня укусила. Не нарочно. Извините.

Несколько секунд Александр Александрович сосредоточенно меня изучал. Что-то, похоже, казалось ему странным. Наверное, обнаружил африканские косички, которые в данной конкретной ситуации не говорили в мою пользу. Наконец, он перевел взгляд на Иру, та в растерянности встала. Александр Александрович смотрел на нее со смесью недоверия и изумления. Еще бы! Он ценил ее, пожалуй, больше, чем круглую отличницу Камилу, и никак не ожидал от своей любимицы столь странного поступка.

– Это правда? – уточнил Александр Александрович у Иры. Очевидно, мне с моими косичками поверить было невозможно.

– Наверное, – жалобно подтвердила моя подруга. – Только я не нарочно!

– Что значит – не нарочно? Случайно прокусили чужой палец, да еще посередине лекции?

– Я бы от нее этого не ожидал даже на перемене, – негромко, но внятно прокомментировал Олег. – Насколько иногда недооцениваешь человека!

Я хотела объяснить, как все произошло, чтобы от бедной Иры, наконец, отвязались, однако мне стало до того смешно, что я захохотала. Болело нестерпимо, но от этого было только смешнее. Это ж надо, взять и самой устроить, чтобы тебя изо всей силы цапнули! С размаху. А если бы Ирины челюсти оказались немного крепче и она откусила палец напрочь? Между прочим, указательный на правой руке. Как бы я без него писала? А ложку держала? Или, если успеть сразу пришить, палец прирастет? Говорят, собаке можно пришить хвост, чем я хуже? Только второй раз экспериментировать я, пожалуй, не рискну.

Я пыталась произнести это вслух, однако от смеха ничего не получалось. Рядом со мной тоже начали смеяться. Более того, сам Александр Александрович, похоже, с трудом сдерживал смех. По крайней мере, он сдавленно закашлялся и произнес:

– Пожалуй, сделаем перемену. – После чего быстро покинул аудиторию.

Лишь минут пять спустя я сумела поведать свою горестную повесть, развеселив даже вечно серьезную Камилу. Один Ромка раздраженно заявил:

– Смейтесь, смейтесь. Есть такая примета – если с утра много смеешься, вечером будешь плакать.

Однако плакать в тот день пришлось именно ему, и до вечера ждать не пришлось.

Вернувшийся вскоре Александр Александрович был мрачен.

– Ирина Волкова, Наталья Потапова, Камила Нагимова, Олег Гуляев и Роман Нетребко – в деканат, – объявил он. – Срочно.

– С вещами, – иронически предположил Олег. – На отчисление. За укушение.

– Кусалась только Ира, – напомнила Камила. – Потому что мы не кусались. Мы просто свидетели.

– Попалась, которая кусалась, – не удержалась от цитаты я, хоть и понимала, что дело не в этом. Ну, не стал бы Александр Александрович жаловаться в деканат на такую ерунду!

– С вещами, – подтвердил он. – И желательно в серьезном настроении.

Мы недоуменно переглянулись, подхватили сумки и отправились в деканат. Там нас встретила бледная и расстроенная Надежда Викторовна, наша замдекана.

– С вами хочет поговорить милиция, – со вздохом произнесла она. – Вы ведь все были вчера у Насти Волобуевой?

– Да, – кивнула я, – а что случилось?

– Потапова, что у вас с рукой?

У меня почему-то язык не повернулся вновь описывать происшедшее, и я упрямо повторила:

– А что случилось?

– Погибла Марина Пози. Камила, кто с вами был еще и что у Потаповой с рукой?

Камила была старостой, и Надежда Викторовна хорошо ее знала.

– Андрей Лебедев, – стала перечислять Камила, – Дима Кузнецов, Ваня Тихонов и Галя Найденова. А Натку укусила Ира Волкова, но Натка сама виновата.

Она говорила спокойно, будто ничего не произошло.

– Все правильно. Тихонов и Найденова уже пришли из общежития, а Кузнецов скоро будет, я позвонила ему домой. Значит, все предупреждены.

Ира, вздрогнув, вытащила мобильник и попыталась его включить (на время лекции мы, разумеется, свои телефоны отключали), но Надежда Викторовна строго покачала головой, и моя подруга застыла, не набрав пин-кода. Разумеется, она собиралась позвонить Димке.

Мне вдруг показалось, что у меня только что была слуховая галлюцинация. Действительно Надежда Викторовна сказала, что погибла Марина Пози, или мне почудилось? Я повернулась к Ире.

– Ира, ты... ты что-нибудь поняла?

– Погибла Марина Пози, – тихо повторила Ира. – Каким образом, Надежда Викторовна?

– Насколько я поняла, упала с балкона.

Я вздрогнула. С чего бы Марине падать с балкона, она выпила не так уж много. Тут какая-то ошибка.

– А вы не путаете? – уточнила я. Спросить, не шутит ли замдекана, я как-то постеснялась.

Надежда Викторовна, странно на меня посмотрев, промолчала. Остальные тоже молчали, пока не открылась дверь в соседний кабинет и оттуда не появились Ваня с Галкой в сопровождении мужчины лет тридцати. Все трое выглядели измученными и невыспавшимися.

– Представьте мне, пожалуйста, присутствующих, – обратился к Надежде Викторовне мужчина. Та назвала нас, затем с неестественной бодростью добавила:

– А это капитан милиции Полухин Денис Борисович. Не сомневаюсь, вы честно и исчерпывающе ответите на все его вопросы. Вам нечего скрывать.

– Будем надеяться, – без энтузиазма согласился Полухин. – Нетребко Роман, попрошу пройти со мной, остальные подождите здесь. Вас скоро вызовут.

Ромка, затравленно оглянувшись, побрел за милиционером, а мы устали на Ваню с Галкой.

– Ну! – первой, что характерно, не выдержала я. – Объясните толком, в конце концов! Марина что, действительно... ну... то есть до смерти?

– Вероятность остаться в живых близка к нулю, потому что девятый этаж, – серьезно и четко, словно доказывая теорему, поведала Камила. – Марина вообще была неосторожная. Все время ездила на частных машинах, а для женщины это серьезный риск, потому что мужчины бывают всякие. Еще пила и курила, совершенно не заботясь о своем здоровье. Разве можно выходить пьяной на балкон? Несмотря на то что Марина сама виновата в случившемся, я очень ей сочувствую. Уверена, это станет многим полезным уроком.

Именно тут я поняла, почему некоторых Камила страшно раздражает. Мы-то привыкли и знаем, что она не виновата в собственной рассудительности, но посторонние иногда просто бесятся, причем тот факт, что подобным безапелляционным тоном она и впрямь изрекает бесспорные истины, злит их еще сильнее.

– Марина была не такая уж и пьяная, – глядя на Камилу, нервно сообщила Галка. – Они вообще не уверены, что она упала случайно, поняла?

Галка, всегда тихая и незаметная, что называется, воды не замутит, однако тут ее трясло, а на щеках горели пятна.

– Не совсем, – бестрепетно созналась Камила. – Они – это милиция? Они что, предполагают самоубийство? Или убийство? На каких основаниях?

– Наверное, их смущает количество разбитых Мариной мужских сердец, – иронически заметил Олег. – Полагают, она покончила с собой в приступе угрызений совести. А может, кто из нас, грешных, руку приложил. «Раз не мне, так не доставайся, красавица, никому» – такова наша мужская психология.

– Замолчи! – горячо вскричала Ира. – Она умерла, а ты шутишь. Тебе не стыдно, Олег? Представь – она сейчас мертвая, понимаешь? Насовсем...

– Извини. – Олег явно смутился. – Дурная привычка. Чем мне тошнее, тем больше улыбаюсь. В детстве родители вечно закатывали по этому поводу скандалы.

Я удивилась. Олег никогда раньше не упоминал о своем детстве, наоборот, подчеркивал, что он давно уже взрослый самостоятельный человек. Видимо, гибель Марины всерьез его затронула. Еще бы, раз полгода назад у них был роман. И пускай Марина бросила Олега ради Вадика с кафедры истории Средних веков, а Олег не слишком-то страдал, без проблем переключившись на Галку, все равно старая любовь не ржавеет.

Ира, кивнув, приняла извинения. Она, похоже, тоже сильно переживала. И непривычно бледный Ваня, и столь же непривычно раздурманившаяся Галка. Все, кроме нас с Камиллой, бесчувственных злыдней. Камила еще ладно, у нее характер такой, а я почему? Наверное, мне не верится в Маринину смерть. Нет, умом я понимаю, что вряд ли тут с нами шутки шутят, только все равно не верю. Чувствую некоторую ошарашенность, но никак не положенную скорбь. Ира права, я часто веду себя, словно последняя эгоистка.

– У Марины нет причины кончать с собой, – прервала мои покаянные размышления Камила. – И вряд ли кто-то из вас ее убил.

– Что значит – из вас? – вскинулась Галка. – Тогда уж говори – из нас.

– Меня с Мариной не связывало ничего, а у некоторых из вас были основания ее не любить. К тому же я не курю, а некоторые из вас курят и выходили на балкончик.

Камила не обвиняла, она просто разясняла, но Галка почему-то вздрогнула и жалобно пролепетала:

– А я и не любила, и курю. Раз ты считаешь, я самая подозрительная, то и милиция наверняка тоже. Не зря этот Полухин ко мне цеплялся. А я не хочу, чтобы меня подозревали!

Я вдруг догадалась, что Галка, оказывается, переживает не столько из-за Марины, сколько из-за себя, и мне стало легче. А то неприятно быть самой бесчувственной.

– Да никто тебя не подозревает, – вмешался Ваня. – Что ты вбила себе в голову? Просто этот Полухин очень дотошный. Милиция обязана обо всем расспросить, чтобы убедиться, что это несчастный случай, а не что-то другое. И они убедятся, потому что так оно и есть. Да их самих несчастный случай куда больше устраивает, подумай хорошенько! Какой им смысл навешивать на себя лишнюю работу?

– А ведь правда, – кивнула успокоившаяся Галка. – Извините, что психанула. Голова кругом. Да и вообще, Ромка куда подозрительнее меня. Он хоть и не курит, но вчера страшно на Марину обиделся.

И она удовлетворенно обернулась к двери, за которой допрашивали бедного Ромку.

Вот уж никогда бы не догадалась, что Галка такая вредная! Ясно ведь, что Марина погибла случайно и что Ромка должен сильно переживать. Так вместо того, чтобы его утешить, Галка на него наговаривает. Неужели до сих пор не может простить? Когда они стали встречаться, я обрадовалась, поскольку они идеально подходили друг другу. Оба тихие и немного неопределенные, что ли? Я это не в обиду, просто высказываю мнение. Посудите сами! Ира умная, но помешанная на Димке, Камила донельзя правильная, Настя самостоятельная и современная – короче, у каждой есть определяющие черты, сразу бросающиеся в глаза. Теперь парни. Димка веселый и красивый, Ванька бодрый и энергичный, Олег ироничный и богатый, Андрей... хотя я знаю его довольно близко, его мне, как ни странно, труднее описать. Может, потому, что он очень взрослый и молчаливый. Короче, вылитый Шварцнеггер, а целуется – просто песня, до сих пор вспоминаю. Галка же и Ромка оба какие-то средние. Разве что Ромка оказался влюблен в Марину... впрочем, и тут он неоригинален.

Не успела я этого подумать, как дверь распахнулась, и в комнату медленно втащился, почти вполз рыдающий Ромка. Лицо его было красным и опухшим, он всхлипывал, судорожно глотая воздух. Казалось, он вот-вот задохнется. Мне стало его страшно жаль. Я быстро налила в стакан воды.

– Ромочка, выпей, пожалуйста, – попросила я. – Ну, не огорчайся ты так!

Он изо всех сил ударил меня по руке и выбежал в коридор. Стакан упал и разбился, а мой несчастный палец заболел так, что я взвыла.

– Давно надо было перевязать, – всполошилась Ира. – И йодом помазать, обязательно! Мало ли что. Надежда Викторовна, здесь наверняка есть аптечка.

Замдекана, до того молча слушавшая наши откровения, полезла в шкаф, однако Ира тут же забыла о своих добрых намерениях. На пороге показался Димка.

– Что, Марина правда умерла? – не обратив ни на кого из нас внимания, обратился он к Ире, и в голосе его звучало глубокое недоумение. – Я дозвонился только до Насти, она в истерике, я почти ничего не понял. Иришка, что случилось?

– Не волнуйся, только не волнуйся, – нежно прильнула к нему Ира. – Такое ужасное событие, но надо быть мужественными, правда?

Димка, по-моему, вовсе не собирался волноваться. Он вроде меня, не поверит в плохое, пока не увидит собственными глазами. Тем временем Ваня, схватив оставленную аптечку, облил мой палец йодом и начал бережно перевязывать. Было больно, но приятно. Я еще вчера заподозрила, что Ванька ко мне равнодушен, а сегодня убедилась. Однако вволю понаслаждаться мужским вниманием мне не удалось. Или, наоборот, удалось с избытком. Добро-

совестный милиционер Полухин, как выяснилось, наблюдал за нами из соседней комнаты, высматривая очередную жертву.

– Погодите бинтовать, – вмешался он. – Дайте-ка я взгляну. Давно у вас эта рана?

Дернул же меня черт сунуть палец Ире в рот! Вот уж, действительно, некоторым особам палец в рот не клади. Вспомнив эту фразу, я невольно улыбнулась.

– Я спрашиваю, откуда у вас эта рана, – настаивал капитан тоном, лишенным малейших признаков сочувствия.

Вообще-то раньше он спрашивал, давно ли она у меня, а не откуда, но я решила не придираться к словам и, не в силах перестать улыбаться, ответила сразу на оба вопроса.

– Полчаса назад меня укусила Ира. Не нарочно. В смысле, случайно. На лекции.

– Знаете, что положено за издевательство над следственными органами? – осведомился милиционер, с таким неодобрением изучая мои африканские косички, словно являлся заядлым расистом.

– Я не издеваюсь. Ира, скажи ему!

– Натка говорит правду, – подтвердила Ира, с трудом отлипнув от Димки.

– Вы что, девушка, кусаетесь? – ехидно осведомился капитан.

– Бывает иногда, – вырвалось у Димки, не сумевшего сдержать смешка. Ира покраснела до корней волос и смолкла, Димка тоже смутился, бросив на нее виноватый взгляд. Я сама часто ляпаю, не успев подумать.

– Потапова и Волкова, пройдемте-ка в кабинет, – раздраженно велел Полухин. Невооруженным глазом было видно – он, что называется, завелся. Уж не знаю, почему – мы говорили ему правду, только правду и ничего, кроме правды.

Впрочем, когда Ира сумела объяснить милиционеру нелепое происшествие с укусом и он соблаговолил поверить, что мы над ним не издеваемся, то стал несколько мягче. Первым делом он поинтересовался, как кто относится к Марине, причем не только парни, но и девчонки. Ира предоставила инициативу мне, и я ответила, что все мальчишки Мариной восхищаются, да и я заодно, Камила ее не одобряет, Ира немного жалеет, Настя чуть-чуть завидует, а Галка... ну, в свое время, конечно, обиделась из-за Ромки, однако сейчас совершенно равнодушна.

– И за что вы жалели первую красавицу курса? – тут же вцепился в Иру Полухин, и я пожалела о недавней откровенности.

– За то, что ей никак не удавалось найти настоящую любовь, – подумав, ответила Ира.

– А вам, значит, удалось, – немного иронически прокомментировал капитан.

– Да, – холодно кивнула Ира.

– А вашу приятельницу вы тоже жалеете? Или полагаете, и ей удалось?

Я разозлилась – что за странные намеки? – а моя подруга отрезала:

– Не понимаю, какое это имеет отношение к делу.

– Сожалею, что не понимаете. Значит, вы нашли свою настоящую любовь... а она... точнее, он... вчера захотел разнообразия. Меня информировали правильно?

Глаза Иры сверкнули гневом, но говорила она язвительно и спокойно.

– Не совсем.

– Ну, так проясните ситуацию, будьте добры.

– Марина, как вас правильно информировали, первая красавица курса. Она учится не в нашей группе, и нашим мальчикам редко выпадает случай с нею поболтать. Естественно, все они воспользовались этой возможностью. Нам, девочкам, это было немного обидно. Что касается конкретно Димы, он очень общительный, я к этому привыкла. Где компания, там и он. Когда внимание переместилось на Натку, он тут же оставил Марину. Я достаточно прояснила ситуацию?

Полухин пожал плечами.

– Вы пытаетесь меня уверить, будто не испытывали к убитой ревности. У меня другие сведения.

– Уж наверное, я знаю лучше, – ледяным тоном сообщила Ира.

– Предположим. Хорошо, а с чего это вдруг внимание переместилось с Марины на Наташу? Что произошло?

– Натка очень заводной человек. Она устроила веселое представление.

– Да, подобная прическа обязывает. – Милиционер бросил полный отвращения взгляд на мои волосы. Все-то он знает, даже про негритянскую принцессу! А раз знает, зачем спрашивать? – Значит, вы как ни в чем не бывало устроили веселое представление, а ваша сокурсница к тому времени уже, быть может, лежала мертвая на снегу.

Это ж надо, сморозить столько глупостей за раз!

– Во-первых, ничего она не лежала, – возмущенно парировала я. – Она вместе со всеми потом обсуждала, какие женщины нравятся мужчинам, я точно помню. Во-вторых, даже когда она погибла, нам-то откуда про это знать? Мы же не ясновидящие. И вообще, Марину ведь не убили, она просто выпила и упала с балкончика. Вы только зря тратите время, выясняя, как кто к ней относится. Может, ее не все обожали, но плохого никто не желал, это точно.

Я с торжеством посмотрела на собеседника. Что, съел?

– Почему погибшая пришла на ваш праздник? – словно не услышав моих слов, продолжил Полухин.

– Захотелось развлечься. Зачем еще?

Дурацкий вопрос, правда? Любой человек старается, чтоб было весело.

– А почему именно с Романом Нетребко? Насколько я понимаю, раньше она не обращала на него внимания.

Я задумалась. Если капитан и Галку так же пытал, неудивительно, что она нервничала. Может, Ванька прав и дело исключительно в дотошности Полухина, желающего убедиться, что произошел обычный несчастный случай, но впечатление складывалось, будто этот тип под кого-то копает. В данный момент под Ромку.

– Так что же? – настаивал капитан.

– Ну, все-таки День святого Валентина, – решила наконец я. – Захотела в честь праздника доставить удовольствие парню, который так безнадежно по ней сохнет.

– Безнадежно, – подхватил Полухин. – То есть было очевидно, что в дальнейшем Нетребко ничего не светит. Это, если так можно выразиться, его звездный час.

– Почему же? – иронически произнесла Ира. – Женское сердце, как известно, непредсказуемо.

Вот Ира молодец, а я, как всегда, дала маху. Я не привыкла, чтобы собеседник, словно клещ, цеплялся к каждому слову.

– Хотя бы потому, что, явившись вместе с Нетребко, Марина тут же перестала обращать на него внимание и переключилась на других молодых людей. Вряд ли Нетребко это понравилось. Это было крушением всех надежд, которые ему так неосмотрительно подали. Больше всего мужчину выводит из равновесия даже не отсутствие надежд, а их крушение. Кстати, Нетребко курит?

– Нет, – с вызовом заявила Ира. – Неужто вас информировали, будто да?

– Лишний раз уточнить не мешает.

Я, не удержавшись, хмыкнула. Милиционер повернулся ко мне.

– Чему вы смеетесь?

Наверное, стоило промолчать, но он спросил так быстро и требовательно, что я невольно выпалила:

– Вы думаете, если много раз задавать один и тот же вопрос, рано или поздно получишь другой ответ?

Скривившись от моих невинных слов, словно от самого кислого лимона, Полухин снова обратился к Ире.

– Но Нетребко мог на некоторое время выйти из квартиры незамеченным?

– Любой мог, – не стала скрывать она. – Мы веселились и друг за другом не следили. Но я не понимаю. Разве это не несчастный случай? У вас есть основания считать иначе?

– Нетребко, он был вне себя от возмущения, так? – проигнорировал вопрос милиционер.

Вот уж действительно клещ... вцепился и не отпускает. Что-то у меня последние дни сплошная зоология. То была помесь слона и бабочки, теперь того хуже – злобный переносчик вирусных инфекций.

– Да чушь! – не выдержав, встряла я. – Ромка тихий и робкий. Он не бывает вне себя.

Как ни странно, клещ удовлетворенно кивнул, однако тут же переключился на другой объект.

– Кто наверняка выходил на балкончик, так это Галина Найденова... та, которая раньше дружила с Нетребко. Она же курит очень много. Это точно. Галка еле выдерживает лекцию, сама говорила.

– Она выходила покурить, – осторожно сообщила Ира, – и не только она.

– Странно, что, выходя покурить, она не заметила на балкончике Марину... или ее тело. Марина отсутствовала в вашей компании довольно долго. Вряд ли все это время Найденова терпела без курева.

Определенная логика здесь была. Ванька или Олег могли хоть полдня провести без папирос, Андрей тем более, а Галка нет.

– Может, Галка ходила на другой этаж? – предположила я. – Эти балкончики как раз посередине между этажами. Можно подняться на пролет вверх, а можно спуститься вниз.

– Ладно, – неожиданно сменил тему Полухин, – а скажите-ка мне, не произошло ли вчера чего-либо необычного. Я не имею в виду связанного с Мариной Позы. Просто необычного.

– Я заплела африканские косички, – отчиталась я. – Вот они! Впервые в жизни. Это необычное?

На секунду мне почудилось, что собеседник стукнет меня по голове, однако обошлось.

– Что-нибудь еще? – холодно осведомился он.

Я пожала плечами. Представление про африканскую принцессу я бы необычным не назвала... я часто подобным образом дурачусь.

– Вроде ничего.

– Я хотел проверить вашу искренность. Значит, продолжаете издеваться над следствием? Не советую.

По-моему, это уже называется комплекс. Я имею в виду, когда человеку вечно кажется, будто над ним издеваются.

– Вы не правы, – пожала плечами Ира. – Мы действительно не понимаем, что вы имеете в виду.

– Вы получали вчера валентинки?

Я облегченно засмеялась. Вот он о чем!

– Вы подразумеваете ту дурацкую открытку... я совершенно про нее забыла. Да, я получила две валентинки, одну хорошую и одну плохую.

– Вы можете мне их показать?

– Хорошая у меня дома в столе, – кивнула я, – а другая... – Я задумалась. – По-моему, я выкинула ее в мусорное ведро. Точно! Мне захотелось поскорее от нее избавиться, чтобы забыть. Зачем хранить плохое?

– В какое ведро?

– У Насти на кухне. А что?

– И что было написано в этой валентинке?

– Ругали меня за неверность. Кажется, так.

Полухин молча вытащил из папки открытку и протянул мне. Вроде бы та самая... по крайней мере, очень похожа. Я открыла ее, чтобы прочитать текст. «Женщина, не умеющая хранить верность, недостойна жить».

– Надо же, – удивилась я, – из мусора, а такая чистая.

– Она не из мусора, – вежливо сообщил Полухин. – Она из кармана Марины Позы.

Именно это называется немой сценой. Мы молча таращились на собеседника, а он явно наслаждался этим. Наконец, Ира робко поинтересовалась:

– Это точно та самая открытка? Может, просто одинаковая? Давайте посмотрим у Насти в мусоре... вдруг там лежит...

– Если представить, что открытка не та же самая, – пропустив мимо ушей разумный совет, поведал капитан, – получается, Наташа и Марина в один день получили одинаковые валентинки. И, соответственно, от одного человека. Как вы полагаете, кто бы это был?

– Ума не приложу, – без промедления откликнулась Ира. – Я думала вчера об этом. Натку все любят... разве что Настя немного цепляется, но она уверяет, что ни при чем. Не понимаю, кому и зачем захотелось портить Натке настроение. Вот Марине – другое дело, тут удивляться не приходится. Она... она... – Ира смутилась, видимо, вспомнив, что Марина мертва, и тактично закончила: – У нее сложный и неоднозначный характер. Ей нравилось менять... мм... близких друзей, и это их обижало.

– Она не умела хранить верность? – иронически спросил Полухин.

– Она не ставила перед собою подобной цели, – констатировала Ира, и я в который раз поразились ее уму. – Скорее ставила противоположную.

– То есть вы считаете, валентинка не могла так Марину расстроить, что она покончила с собой?

Тут хихикнула даже деликатная Ира, не говоря уже обо мне. Марина выбросилась с балкона из-за того, что некий аноним осудил ее за неверность! Да она бы от подобной валентинки лишь загордилась.

– А других причин для самоубийства Марины вы не знаете?

– Нет, но мы мало с ней знакомы, – объяснила Ира. – Так у вас все-таки есть причины считать, что...

– Вы свободны, девушки, – вдруг заявил Полухин. – Можете идти.

Мы молча выползли из кабинета. Не нервные, как Галка, не рыдающие, как Ромка, зато сильно изумленные. Оказавшись на свободе, я почувствовала огромное облегчение. Как приятно после въедливого и хитрого милиционера смотреть на милые, хорошо знакомые лица друзей!

– Этот тип цепляется к каждому слову, – пожаловалась я. – И ничего не понимает.

– Допрос первой степени? – полюбопытствовал Олег. – Метод устрашения или сразу пытки?

– А это вы сейчас узнаете, – прозвучал ледяной голос из-за двери. – Проходите, молодой человек, ваша очередь.

Полухин, оказывается, все слышал. Ну и ладно! Если кто-то подслушивает, сам виноват.

– Главное, не бросайте меня в терновый куст, – иронически попросил Олег, и дверь за ним захлопнулась.

– Счастливицы, – вздохнул Димка. – Уже отмучились, а мне еще предстоит. Интересно, долго ждать? Чувствую себя, как в приемной у стоматолога.

– Я посижу с тобой, – моментально откликнулась Ира.

Я вздохнула. Меньше всего на свете мне хотелось оставаться тут, через стенку от кабинета, где зловерный клещ терзал очередную невинную жертву. Но в то же время одной из всех взять и гордо удалиться вроде бы неудобно. Вон и Галка зачем-то торчит здесь.

– А мы с Наткой смотаемся пока в буфет, – бросив на меня пронизательный взгляд, подал идею Ванька. – После такого стресса необходимо подкрепиться.

Я, разумеется, возражать не стала. Между прочим, действительно страшно хотелось есть, даже в животе урчало. Со мною бывает на нервной почве.

– Спасибо, – поблагодарила я, едва мы оказались в коридоре. – Не знаю, чего я стеснялась уйти? Если уж не переживаю, как другие, лучше и не притворяться, правда?

Ванька хмыкнул.

– Позиция, конечно, честная, однако неразумная. Все правила вежливости основываются на притворстве, а быть вежливым иногда полезно. Слушай, а ты что, действительно не переживаешь?

Я задумалась.

– Ну, в принципе Марину жалко, и, если б можно было ей помочь... в больнице там навестить... я бы навестила. Но ничем не поможешь. Значит, лучше выбросить все из головы. Какой смысл помнить неприятное? В конце концов, Марина была мне никто... я разговаривала с нею за все полтора года раза два или три, и то не на важные темы. Ромку куда жалче, он, бедный, плакал. А этот Полухин, кажется, под него копает.

– В каком смысле копает? – не понял Ванька.

– Не знаю. Он как будто намекал, что Марину убили. Она, мол, Ромку заманила и бросила, а тот страшно разозлился.

– Чушь какая, – прокомментировал расстроенный Ванька. – Ромка – классный парень, хоть и подкаблучник.

– А еще капитан на Галку бочку катил, – добавила я. – Мол, она раньше дружила с Ромкой, к тому же много курит и должна была заметить Марину на балкончике. И еще на Иру. Якобы она вчера ревновала.

Мой собеседник заметно повеселел.

– Ну, тогда все не так плохо. Милиция не подозревает никого конкретно, а просто собирает сведения. Когда нас с Галкой допрашивали, Полухин тоже цеплялся к чему попало.

– Точно! Клещ, он и есть клещ.

– Ему за это деньги платят, – примирительно заметил Ванька. – Характер у него мерзкий, но работник он, видимо, добросовестный. Если б была хоть малейшая деталь, указывающая, что Марина умерла не случайно, Полухин обязательно бы ее надыбал. Он нарочно цепляется, чтобы мы раздражались и наболтали лишнего. Это довольно умно. Но, я думаю, он уже понял, что копать нечего. Раз мы все говорим одно и то же, значит, ничего не скрываем. Тем более ты.

– Что я?

– Ну, по тебе сразу видно: что на уме, то и на языке.

Я немного обиделась – что я, дурочка, что ли? Но Ванька быстро добавил:

– И по Ире сразу ясно, что она человек честный. Я думаю, Полухин вам поверил и остальных теперь будет допрашивать куда быстрее.

Я тут же утешилась. Ира кто угодно, только не дурочка, значит, ничего плохого Ваня не подразумевал.

Не успели мы съесть свои пирожки, как за наш столик присели Ира с Димкой. Вид у обоих был довольный.

– Олега допрашивали совсем недолго, а Димку того меньше, – отчиталась Ира с гордостью матери, чей сын получил в школе целую дюжину почетных грамот.

– Вот видишь! – обрадовался Ванька. – Этот милиционер не чайник. Он понял, что никаким преступлением у нас не пахнет.

– Да уж надеюсь, – подтвердил Димка. – С трудом представляю, чем бы нам не угодила бедная Марина. Девочка была супер, всем парням ее жаль, да, Вань? Наверное, судьба ее такая – умереть молодой.

– «Когда судьба по следу шла за нами,
Как сумасшедший с бритвою в руке», —

тихо пробормотала Ира. – Ужасно, да? Веселилась, обольщала – и не знала, что скоро умрет.

– Ужасно, – подтвердил Димка. – Но ничем уже не поможешь, так что, Иришка, не создавай себе лишних проблем. От них появляются ранние морщины, а тебе они ни к чему. Правда, с моим извращенным вкусом я буду любить тебя и в морщинах, но вдруг ты решишь сменить меня на другого? Что будешь делать?

– Схожу в магазин выбрать модель посовременнее, – пошутила Ира и печально добавила: – Я, наверное, не могу не создавать себе проблем. Вот сейчас все думаю и думаю про Наткину валентинку. Или Маринину. Странная какая-то история.

– С валентинкой? – изумился Ваня. – Ты о чем?

– А тебя не расспрашивали про то дурацкое письмо, которое вчера получила Натка?

– А, эта чушь про неверность... Нет. Какое милиции до этого дело?

– Наверное, особого дела нет, раз Полухин вас про это не спрашивал, – голос Иры выражал очевидное сомнение. – Но в кармане Марины они нашли точно такую же валентинку. Или ту же самую. Тут Полухин что-то темнит. Натка выкинула ее в Настино помойное ведро, но я так и не поняла, обнаружили ее в ведре или нет. А ведь это очень важный момент! Если валентинка та же самая, выходит, то ли сама Марина вытащила ее из мусора, то ли это сделал кто-то другой и подсунул ей. Зачем? А если валентинка другая, тогда...

– Это можно выяснить у Насти, – прервал Ирины рассуждения Ванька. – Уж она-то знает, что нашли в ее мусорном ведре. Какой смысл перебирать варианты, если можно узнать точно и успокоиться?

Димка покачал головой.

– У Насти вы ничего не выясните. Я ей звонил, так она совершенно не в себе.

– Значит, у Андрея, – не растерялся Ванька. – У тебя есть номер его мобильного?

Ира достала телефон и, полистав записную книжку, нажала на соединение.

– Привет, Андрей. Ты где? Ясно. У нас тут вопрос. Нам показали валентинку, которую нашли в кармане у Марины. Тебе ее показывали? Натка говорит, свою она выкинула в мусорное ведро. А, вот как? Спасибо.

– Ну и жук этот Полухин! – прокомментировала она, убрав мобильник.

– Не жук, а клещ, – машинально вставила я. – А что?

– Да он водит нас за нос. Короче, после того как сегодня утром Настины соседи обнаружили под балконом... мм... Маринино тело...

Ванька закрыл глаза, лицо его передернулось. Ира тоже, произнесла страшные слова, вздрогнула и замолчала. Один Димка с интересом слушал. Хотя почему один? Еще я.

– Вскоре после того приехала милиция, стала обходить квартиры, – собравшись с силами, продолжила Ира. – Андрей с Настей опознали Марину и рассказали, что и как. Их стали расспрашивать про Марининых врагов, Андрей с Настей ответили, что врагов нет. Тогда им показали валентинку... ту самую. Мол, это напоминает угрозу убийства. «Женщина, не способная хранить верность, недостойна жить». Андрей сразу вспомнил, что такую же получила Натка, и предложил поискать в помойном ведре.

– А откуда он знал, что Натка выкинула валентинку, да еще в помойное ведро? – тут же открыл глаза Ванька.

Ира улыбнулась.

– Он знал Натку, Ваня. Она ни одной лишней секунды не станет хранить то, что ей неприятно... и, разумеется, не станет швырять в чужом доме мусор мимо ведра. Короче, в ведре нашли совершенно идентичную открытку.

– Значит, писал псих, а не кто-то из наших, – обрадовалась я. – Кто-нибудь из другой группы.

– А чему ты радуешься? – нахмурился Ванька. – Раз валентинки две... «Женщина, не способная хранить верность, недостойна жить». Милиция считает это угрозой? Я бы решил, это скорее фигурально, просто выражение такое, но... Марина получила эту открытку и погибла, а ты... ты тоже получила. Наверное, это совпадение, но мне оно не нравится.

Лицо Иры выразило такую озабоченность, словно меня на ее глазах пожирал крокодил, причем откусывая по мелкому кусочку.

– Да вы что? – изумилась я. – Думаете, некто толкнул Марину с балкона за неверность, а теперь примется за меня? А еще умными считаетесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.